

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ
НА IV МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВИСТОВ

На IV Международном съезде славистов вопросы формирования и развития славянских литературных языков были предметом специального обсуждения. Этим вопросам было посвящено свыше 15 докладов и 30 выступлений. Как отмечалось на съезде, при современном состоянии славистической науки целый ряд прежних представлений нуждается в пересмотре. Это относится, например, к вопросу о соотношении народно-русской и старославянской стихий в истории русского литературного языка и к вопросу о принципах периодизации древнерусского литературного языка, которые имеют определяющее значение для изучения славянских языков¹. Выдвинутое в докладе акад. В. В. Виноградова положение о двух типах древнерусского литературного языка — книжнославянском и народно-литературном — нашло поддержку на съезде (выступления В. Д. Левица, С. И. Ожегова и др.)². Что касается истории литературного языка (в частности, древнерусского), то здесь неверно было бы механически использовать, например, схему периодизации народа в его развитии от племени к народности и от народности к нации. Периодизация, предложенная В. В. Виноградовым³, основывается на анализе собственно языковых явлений и процессов и конкретизируется в зависимости от предмета исследования (грамматический строй языка, его звуковой состав, тип литературного языка и др.). Пересечение наиболее общих, узловых пунктов дает примерно следующую схему: 1) X — XIV вв. (X — XII вв.; XII — XIV вв.); 2) XIV — XVI вв.;

¹ Информацию о ходе обсуждения этого вопроса на съезде см. также: «Вопросы славянского языкознания на IV Международном съезде славистов», ВЯ, 1959, № 4; Р. М. Цейтлин, Вопросы изучения старославянского языка на IV Международном съезде славистов, ВЯ, 1959, № 2.

² См. В. В. Виноградов, Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка, М., 1958. Ср., с другой стороны, выступление Н. А. Мещерского, говорящего о необходимости различать в древнерусском языке три типа литературного языка (деловой, церковно-религиозный и собственно литературный), которые лишь к XV в. слились в два основных типа.

³ В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 129 и сл.

3) конец XVI — конец XVII, начало XVIII вв.

Как в докладе В. В. Виноградова, так и в выступлениях А. В. Исаченко, Б. О. Упбегаупа и др. указывалось, что дальнейшее изучение истории славянских литературных языков тормозится из-за отсутствия полной ясности в понимании терминов «литературный язык» и «письменный язык», «язык» и «речь», «язык» и «стиль» и т. д.

Остальные доклады и выступления группировались вокруг следующих вопросов: сравнительно-историческое изучение славянских литературных языков; роль старославянского языка в истории славянских литературных языков⁴; общие условия возникновения славянских литературных языков; соотношение книжного и народного начал в истории славянских литературных языков; проблема двуязычия в истории славянских народов.

1. Проблема сравнительно-исторического изучения славянских литературных языков был посвящен доклад акад. Б. Гавранка⁵. До последнего времени этот аспект исследования славянских литературных языков почти совсем не разрабатывался (изучалось главным образом взаимовлияние славянских языков в области лексики)⁶.

Б. Гавранек указывает, что базой и исходным пунктом сравнительного изучения истории славянских литературных языков должен служить анализ истории отдельных литературных языков от их возникновения до формирования современных национальных литературных языков. В качестве основных задач докладчик выдвигает сравнительный анализ процессов раз-

⁴ Данный вопрос в нашей статье не рассматривается, так как ему посвящен указанный выше обзор Р. М. Цейтлин.

⁵ Развернутое изложение содержания доклада Б. Гавранка см. в его статье «Charakter a úkoly srovnávacího studia spisovných jazyků slovanských» («Slavia», ročn. XXVII, seš. 2, 1958) и «K obecným vývojovým zákonitostem spisovných jazyků slovanských» (сб. «Československé přednášky pro IV. Mezinárodní sjezd slavistů v Moskvě», Praha, 1958).

⁶ Ср. Л. А. Булаховский, К истории взаимоотношений славянских литературных языков, ИАН ОЛЯ, 1951, вып. 1, стр. 38.

вития литературных языков при учете, с одной стороны, сходства и различия в общественных условиях и потребностях, для удовлетворения которых служат развивающиеся литературные языки, с другой стороны,— средств и способов, при помощи которых эти литературные языки выполняют свои специфические функции, и глубокое изучение взаимосвязей славянских литературных языков.

2. Оживленные прения развернулись по докладу С. Урбанчика¹ (Б. Гавранек, С. Б. Бернштейн, С. А. Копорский, Е. Паулини, И. Хам и др.). Автор подробно анализирует ряд факторов общественно-политического, экономического и культурного характера (создание феодального государства, рост национального самосознания, развитие городов, книгопечатания, роль церкви, школы и т. д.), которые сыграли важную роль в становлении и развитии польского литературного языка. Большое теоретическое значение имеет развиваемое С. Урбанчиком положение о том, что не следует усматривать непосредственную связь между древнепольским литературным языком и определенным территориальным диалектом². По мнению докладчика, литературный язык складывается на основе наддиалектного «культурного языка» (dialekt kulturalny).

3. Весьма обширная проблема формирования новых славянских литературных языков получила на съезде разностороннее освещение.

Вопрос о соотношении литературного языка и легких в его основу диалектов был рассмотрен на материале белорусского языка Н. Т. Войтович³. По мнению докладчика, базой современного белорусского литературного языка послужили «центральные», среднебелорусские говоры, переходные по своему характеру между северо-восточными и юго-западными говорами.

Значительное внимание на съезде было уделено общим условиям формирования новых (т. е. сравнительно поздно сложив-

шихся) славянских литературных языков. Один из самых напряженных периодов в истории украинского литературного языка, насыщенный острой классовый и национально-освободительной борьбой украинского народа, исследуется в докладе П. П. Плющ⁴. Автор выделяет два основных направления в деятельности по нормализации украинского языка: демократическое, ориентирующееся на общенародную основу украинского литературного языка, и реакционное, стремящееся сохранить узко национальные, «местечковые» черты языка. На протяжении второй половины XIX — начала XX в. украинский литературный язык вырабатывает широкую систему стилей, причем основными источниками его служат: народный украинский язык в его устной и народно-песенной форме, новообразования (вновь образованные слова и старые слова с новым значением), интернациональная и вся иноязычная лексика, славянизмы. Почти во всех докладах, относящихся к данной теме, отмечалась большая роль, которую сыграли в истории новых славянских литературных языков художественная литература и деятельность отдельных лиц — писателей, ученых и т. д. (доклады Р. Оти, Л. Йонке, Б. Конеского⁵).

Весьма важной проблемой взаимосвязей между отдельными славянскими литературными языками в процессе их развития был посвящен доклад М. Г. Булахова «Развитие белорусского литературного языка в XIX — XX вв. во взаимоотношении с другими славянскими языками»⁶. Как отметил докладчик, в период национального возрождения и национально-языкового самоопределения тесные взаимные связи близко родственных славянских языков способствуют обогащению каждого из этих языков, дальнейшему развитию его лексической, стилистической и грамматической

⁴ П. П. Плющ, Українська літературна мова другої половини XIX — початку XX ст., шляхи її розвитку і специфіка її, Київ, 1958.

⁵ R. Auty, The linguistic revival among the Slavs of the Austrian empire, 1780 — 1850. The role of individuals in the codification and acceptance of new literary languages, «The modern language review», vol. LIII, № 3, 1958; эта же проблема разрабатывается автором в статье «Některé problémy vývoje slovanských spisovných jazyků», «Slavia», ročn. XXVII, seš. 2, 1958; L. Jonke, Osnovni problemi jezika hrvatske književnosti u 19. stoljeću, «Radovi slavenskog instituta», knj. 2, Zagreb, 1948; см. В. Конески, За некои стилски синтези во развитокот на македонскиот литературен јазик, «Литературен збор», V, 1, Скопје, 1958.

⁶ М. Г. Булахов, Развіццё беларускай літаратурнай мовы ў XIX — XX ст. ва ўзаемаадносінах з іншымі славянскімі мовамі, Мінск, 1958 (на беларуск. і русск. языках).

¹ S. Urbanczyk, Ogólne warunki powstawania słowiańskich języków narodowych i literackich we wczesnym średniowieczu (na przykładzie polskim), сб. «Z polskich studiów slawistycznych. Prace język. i etnogen. ...», Warszawa, 1958.

² До последнего времени в польской лингвистической литературе продолжают горячие дискуссии по вопросу о возникновении польского литературного языка и о его диалектной основе. См., например, сборники: «Pochodzenie polskiego języka literackiego», Wrocław, 1956 и «Z dziejów powstawania języków narodowych i literackich», Warszawa, 1956.

³ Н. Т. Войтович, Да пытання аб фарміраванні нацыянальнай літаратурнай (беларускай мовы (аб суадносінах літаратурнай мовы і дыялектаў), Мінск, 1958. См. также ее статью: «О диалектной основе современного белорусского литературного языка», ВЯ, 1954, № 4.

системы¹. Это положение М. Г. Булахов иллюстрирует фактами из истории белорусского литературного языка в его связях с русским, польским и украинским языками. Докладчик ставит также вопрос о возможности параллельного развития разных славянских языков (русский и украинский), а также взаимовлияния языков (белорусский и польский). Однако последний тезис не нашел в докладах полного развития, речь шла в основном о заимствованиях в белорусский язык из других славянских языков. О необходимости осветить вопрос об обратном влиянии белорусского литературного языка на другие славянские языки говорила выступавшая в прениях Г. П. И ж а к е в и ч.

4. Значительное внимание на съезде было уделено вопросу о соотношении книжного и народного начал в истории славянских литературных языков. Различные стороны этого сложного вопроса затрагивались в докладах В. В. В и н о г р а д о в а, С. У р б а н ч и к а, К. В а н д е н - Б е р к а и др.

Наиболее живо прения по данной проблематике развернулись в связи с докладом Я. Б е л и ч а², посвященным возникновению и развитию разговорной формы чешского литературного языка. Он отмечает, что эта форма («hovorová čeština») является стилистическим вариантом литературного языка и отличается по своим формам как от письменной формы литературного языка, так и от народноразговорного языка. Рассматривая вопрос в историческом плане, докладчик делает вывод, что «hovorová čeština» в ее современном виде не является прямым продолжением разговорной формы древнечешского языка, а возникла во второй половине XIX в. в силу специфических условий развития чешского языка.

Выступивший в прениях Я. М у к а р ж о в с к и й указал на большую роль, которую сыграла в развитии стилистической системы литературного чешского языка интонация разговорной речи. По мнению Г. К у ч е р а, который рассматривает данную проблему в синхронном плане, «hovorová čeština» является не особой формой литературного чешского языка, а переходной ступенью между сосуществующими литературным и общенародным разговорным языком. А. Г. Ш и р о к о в а, отметив ценность доклада Я. Белича, вместе с тем обратила внимание на ряд вопросов, которые, по ее мнению, являются спорными и нуждаются в дальнейшей разработке: о соотношении и более четком разграничении разговорных форм литературного и нелитературного языка, о перспективах развития этих двух типов разго-

ворной речи, о самостоятельности разговорной формы литературного чешского языка³.

5. С большим интересом обсуждалась на съезде проблема литературного двуязычия в истории славянских литературных языков⁴. На развитие литературного языка нередко заметное влияние оказывает другой литературный язык, который используется данным народом до формирования своего литературного языка или параллельно с ним. Конкретно-исторические условия такого сосуществования двух языков определяют тот или иной тип двуязычия. Так, например, на особый характер «языкового дуализма» в истории русского литературного языка до конца XVI — начала XVII в. указал в своем докладе В. В. В и н о г р а д о в⁵.

В докладе К. Б а к в и с а⁶ на большом материале показаны функции латинского языка в Польше XVI в. и его влияние на развитие польского литературного языка. Доклад вызвал живую полемику. В частности, С. Урбанчик выразил свое несогласие с положением о том, что польский язык в тот период не отвечал требованиям, предъявляемым к литературному языку. По его мнению, слабость польского языка заключалась в том, что он в своем письменном виде имел очень узкую сферу употребления.

Е. П а у л и н и в своем докладе иначе подошел к проблеме двуязычия⁷. Он рассматривает не то, как структура и средства одного языка воздействуют на структуру другого языка, а прежде всего различные вопросы общественно-политического, экономического и культурного развития данного народа, обуславливающие положение и роль сосуществующих языков (в данном случае чешского и словацкого).

С проблематикой двуязычия тесно связаны вопросы лексического взаимодействия славянских и неславянских языков. Некоторые проблемы двуязычия в свете лексического взаимодействия венгерского и славянских языков были рассмотрены в докладе Б. Ш у л а н а. Иноязычным взаимодействиям в отдельных славянских язы-

³ Следует отметить, что некоторые чешские лингвисты не признают существования самостоятельной разговорной формы литературного чешского языка.

⁴ См. в связи с этим «Сборник ответов на вопросы по языкознанию», М., 1958, стр. 21 — 30.

⁵ В. В. В и н о г р а д о в, Основные проблемы..., стр. 66.

⁶ C. B a c k v i s, Quelques remarques sur le bilinguisme latino-polonais dans la Pologne du seizième siècle, Bruxelles, 1958.

⁷ E. P a u l i n y, Kultúrnohistorické podmienky a spoločenské funkcie bilingvizmu v dejinách spisovnej slovenčiny, сб. «Československé prednášky...». См. также его ответ по данному вопросу в «Сборнике ответов на вопросы по языкознанию», стр. 21 — 23.

¹ Ср. В. В. В и н о г р а д о в, Основные вопросы изучения современных славянских литературных языков, «Вестник МГУ», Серия обществ. наук, 1949, № 7, стр. 24.

² J. B ě l i č, Vznik hovorové češtiny a její poměr k češtině spisovné, сб. «Československé přednášky...».

как посвящены доклады Л. Гальди и М. Храсте¹.

Проблематика истории славянских литературных языков, впервые обсуждавшаяся на славистическом съезде, естественно, не могла быть полностью исчерпана. Некоторые вопросы на съезде только были поставлены и требуют дальнейшего исследования. Были высказаны пожелания уточнить основные понятия, связанные с изу-

чением истории славянских литературных языков (в частности, русского языка): литературный язык, стиль, язык письменности, разговорный литературный язык. Признано целесообразным также обсудить вопросы: о принципах нормализации современных литературных славянских языков, о церковнославянском и народном началах в литературных славянских языках².

В. В. Веселитский, Л. Н. Смирнов

¹ Л. Гальди, Слова романского происхождения в русском языке, М., 1958; М. Храсте, Strani elementi u hrvatskom ili srpskom narodnom i književnom jeziku, «Radovi slavenskog instituta», knj. 2, 1958.

² См. В. В. Виноградов, Итоги IV Международного съезда славистов и задачи в области славянской филологии, ИАН ОЛЯ, 1958, вып. 6, стр. 492.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В БУРЯТИИ В 1956—1958 гг.

Языковедческая работа в Бурятии сосредоточена главным образом в Отделе языка и письменности Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР, который в июле этого года был организован на базе Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. При том же институте создан Отдел зарубежного Востока, который в основном будет заниматься вопросами языка и истории народов Китая (Тибет) и Монголии и в плане которого уже в 1959 г. предусмотрено закончить следующие работы: начатый составлением в 1956 г. «Тибетско-русский словарь» по материалам современного тибетского литературного языка (Б. Д. Дандарон, Б. В. Семичов, объем — 30 авт. л.) и «Грамматика тибетского языка» (Б. В. Семичов, Е. В. Мальцева, объем — 10 авт. л.).

В Отделе языка и письменности БКНИИ ведется работа над изучением различных аспектов бурятского языка: в настоящее время уже сдана в печать научная грамматика современного бурятского литературного языка, разрабатываются проблемы бурятской диалектологии и лексикографии.

Составление научно-описательной грамматики бурятского языка было сопряжено с определенными трудностями, тем не менее авторский коллектив в составе проф. Г. Д. Санжеева, проф. Т. А. Бертагаева, доц. Д. А. Алексеева, кандидатов филологических наук Ц. Б. Цыдендамбаева, А. А. Дарбеевой, М. Н. Жданниковой, И. Д. Бураева и У.-Ж. Ш. Дондукова, проделав большую плодотворную работу, создал первую научно-описательную грамматику бурятского языка в двух частях. Эта грамматика как в процессе ее создания, так и после ее завершения широко обсуждалась не только на специальных совещаниях¹, но и в местной печати².

¹ Проблемы грамматического строя бурятского языка были предметом обсуждения на конференции в январе 1953 г. (см. «Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка», Улан-Удэ, 1955), первая часть «Грамматики бур-

При обсуждении наиболее остро стояли вопросы о количестве частей речи в бурятском языке, о разграничении таких разрядов слов, как существительное, прилагательное и наречие, а также проблемы сложного предложения. В результате имевших место дискуссий и обсуждений авторы «Грамматики бурятского языка» пришли по этим и другим спорным вопросам к более или менее приемлемому для общего дела решению.

Однако на качество «Грамматики бурятского языка» не могло не сказаться то обстоятельство, что работа над ней по сути дела началась в Институте лишь в 1953 г., а вопрос об именных частях речи в бурятском языке, выдвинутый на конференции по основным вопросам бурятского языка (1953 г.) в качестве первоочередного, до настоящего времени не подвергся глубокому и всестороннему исследованию, которое, правда, трудно было осуществить ввиду малочисленности коллектива Отдела языка и письменности (до самого последнего времени — 4 человека, в настоящее время — 5 человек) при отсутствии координации в работе бурятских языковедов. Все это на деле привело к тому, что подготовленная ныне к печати «Грамматика бурятского языка» имеет ряд существенных недостатков. Например, остались неразрешенными такие принципиальные теоретические вопросы, как вопрос об основных именных частях речи и о границах между ними, вопросы развития фонетической, лексической и грамматической систем, вопросы

бурятского языка» обсуждалась на совещании в марте 1957 г., вторая ее часть — на совещании в марте 1958 г.

² См., например: Т. А. Бертагаев, Проблема классификации частей речи (на материале монгольских языков), «Зап. БМНИИК», вып. XXI, Улан-Удэ, 1956; У.-Ж. Ш. Дондуков, Юмэнэй, тамдэгэй һэрэнүүд гүхэй, газ. «Бурят-Монголь цэнэ» 14 III 1958; е г о ж е, Изучение грамматического строя бурят-монгольского языка, сб. «К 35-летию Института культуры», Улан-Удэ, 1958.